

● ПЕРСОНА С ЭКРАНА

Ее фирменный знак - неповторимый франко-польский акцент, а талисман на удачу - обручальное кольцо матери. Тема в творчестве - песни о любви и женственности, а в жизни лучшей музыкой она считает тишину. Когда-то ее называли инородным телом на нашей эстраде, но это не помешало ей стать народной артисткой Советского Союза. О своей удивительной жизни Эдита Пьеха рассказала Татьяне Веденесовой в программе «Татьянин день» на канале «Домашний».

Эдита ПЬЕХА:

Старайтесь каждый день удивлять!

- Вы всегда выступаете в очень красивых платьях, и у вас всегда есть постоянный аксессуар - цветок. Как-то непривычно видеть вас в обычной, человеческой одежде...

- Но мы же сейчас не на сцене, а почти в домашней обстановке, на кухне телеканала «Домашний». Поэтому я в простой кофточке, в которой будет удобно готовить. А цветок - это мой бриллиант. Не родилась же я с ним. Когда-то давно Слава Зайцев задумалась, чем бы мне украсить платье. Вот так этот цветок и родился. Цветы всегда со мной, не на платье, так в бараже. Мои друзья всегда спрашивают: «А садик твой поехал на гастро?» Мне очень приятно, что вы заметили и отмечали этот аксессуар. У меня в основном розы, это был любимый цветок моего папы. Он их выращивал.

- Вам наверняка дарят много подарков. Причем самых разных. Говорят, на юбилее города Нижневартовска вам подарили шубу...

- Да, она до сих пор хранится у меня. Но, знаете, главное достоинство этой вещи в том, что она подарена на севере, а там всегда все - настоящее. Там холодно, и выживает там только все самое настоящее.

- Вы во многом оказались «первопроходцем»: первой стали петь твисты, первой взяли в руки микрофон, первой стали разговаривать с публикой, первой начали отмечать юбилеи. Этот год для вас очень необычный, насыщенный юбилеями...

- Да, в этом году юбилей человека, благодаря которому я сейчас здесь, благодаря которому я выступала и буду выступать. Это Александр Александрович Броневицкий. Ему в этом году исполнилось бы 75 лет. С нами его нет уже 18 лет. Но человек жив, пока живя память о нем.

- Александр Александрович был вашим первым мужем...

- Единственным, потому что все остальное я придумывала. Он меня создал как артистку. Он услышал меня в хоре польских студентов в 1955 году, взял за руку и повел на сцену. Сначала я пела в самодеятельности, а уже с 1957 года, когда я на международном фестивале молодежи и студентов завоевала золотую медаль, начались наша серьезная совместная концертная работа. Тогда же мы и поженились. Он каждый день повторял мне, что вот это надо, вот то нужно, это только так. Он лепил из меня артистку, шлифовал, и ему это удалось.

Его продолжением стали моя дочь и мои внуки, я осталась жива. Он меня подарил этой стране, и я осталась здесь навсегда. Он был создателем нового жанра вокально-инструментальных ансамблей. Это был очень нежелательный и неугодный стране жанр. А потом именно этот жанр стал очень популярным. Броневицкий же был еще и замечательным композитором.

- Москва, по-вашему, комфортный город?

- Я считаю, что нам всем нужно возвращаться к своим истокам,

потому что именно там нам комфортней всего. Сама я родилась в очень крупном шахтерском поселке на севере Франции, но жили мы потом в маленьком городке в Польше. Мне в маленьких городах комфортней. В Штатах я была много раз, и из всех городов я бы выбрала Сан-Франциско. Он похож на маленький город. А большие города порождают большие проблемы. Народу много, у каждого свои проблемы, каждый не только дышит выхлопными газами от машин, но и излучает свою энергетику, которая чаще бывает не очень хорошей. Получается коктейль всего, и от этого надо избавляться, а уж каким образом... многие, например, убегают жить за город. Самое лучшее - жить за городом.

- В чем, на ваш взгляд, секрет вашей мировой популярности?

- В каждой стране есть свои кумиры. Исторически так сложилось. Во Франции это Эдит Пиаф, Шарль Азnavur, в Германии - Марлен Дитрих. А нас никто не знал, ведь был «железный занавес», и меня впустили, можно сказать, как разведчика. Я знаю французский, знаю немецкий, немного английский. Только в Германии я выступала 33 раза, 5 раз - на Кубе. Мне даже присвоили там титул «Госпожа песня». Я выступала перед русскоязычной публикой в Нью-Йорке. В День Победы в 1985 году я выступала в «Карнеги-холле», и наш «День Победы» мне подпевали американцы, и русские. Искусство не знает границ, просто оно нуждается в правильной подаче. У меня был свой конек - знание языков. Когда я ехала на Кубу, я не знала испанского. И я заучивала фразы, как мартышка, составляла комментарии к своим песням. И даже спела на испанском. Этим я всегда привлекала публику, и они думали, что во мне есть что-то их, родное. Я всегда старалась, даже в Монголии, сказать что-то на языке той страны, в которую приезжала.

- Вы часто пели дуетом. Каждый из них больше всего запомнился, а с кем бы вы еще хотели спеть?

- Мой самый успешный дuet был с Александром Броневицким. Это был незримый дuet. Я всегда пела под ту дудочку, на которой играл он. Я хочу спеть со своим внуком, чтобы кто-то написал историю наших с ним отношений, историю его появления, историю моего появления. Ведь все мои песни про жизнь. Стас пишет замечательные стихи, но пока ему не до меня. Надеюсь, мы успеем еще.

- Мужчина играет главную роль в жизни женщины?

- Смотря какой мужчина. Мужчина должен быть прежде всего одаренным, хорошо воспитанным, он должен заворожить женщину. Если он посредственный, значит, женщина берет бразды правления в свои руки, и он становится подкаблучником.

- Эдита Станиславовна, откройте секрет вашей красоты! Во всех интервью вы говорите, что это - гены. А я не верю.

- Вы знаете, ведь породистое дерево - оно потому и породистое, что выросло из породистого семени. Могучая сосна рассеивает свои семена, и рядом вырастает дерево по ее подобию, если почва будет благородная. У меня генетика хорошая. У меня был очень красивый дедушка, его звали Станислав Королевский. У меня были очень красивые сестры. Мама говорила, что из всех я самая некрасивая. Мне кажется, моя генетика больше от дела. От него у меня и статность, и рост, хотя, когда я была молодой, высокие девушки считались некрасивыми. Я сутулилась и считала себя гадким утенком. Но однажды я посмотрела на себя в зеркало и подумала: «Какие у меня красивые глаза! Не как у всех. И брови красивые». Решила, что буду их подчеркивать. Стала спрашивать у артистов, как лучше гримироваться.

Поначалу сама гримировалась. И постепенно училась у гримеров за рубежом. Я спрашивала, почему они делают так или иначе. Если есть хорошие гены, значит, ты можешь их шлифовать. Потом я поняла, что могу носить короткие платья - ножки вроде ничего!

Надо себя изучать, а не слепо следовать моде. Надо понять, какая в тебе изюминка, и эту изюминку подчеркивать. Также важна осанка - можно выработать какие-то движения, например, как будто ты проглатываешь палку. Меня так балерины учили.

Меня учили все, я учила у всех и везде. Мне говорили пожилые актрисы: «Девочка, просто так ничего не получится. Талант без труда умирает, высыхает, как зернышко, которое попало не на ту почву». Гены, конечно, хорошо, но нужно трудиться и уделять себе внимание.

- Это правда, что вы всю жизнь мечтали иметь сына и назвать его Станислав Пьеха? Но сына не получилось, зато появился внук, поэтому Стас стал именем Стасом, как и его прадедушка?

- Да! Получилось так, что Илона разрешила мне дать ему имя папы. Я чувствую, что мой папа еще жив, в каких-то проявлениях. У нас и внучка названа в честь прабабушки. Мама Сан Саныча Броневицкого была Эрика Карловна, она латышка. Она назвала мою дочку. Я хотела назвать Беату. Она же сказала: «А мне нравится Илона». А когда Илона родила свою дочку, я сказала: «Надо девочку назвать Эрикой!» - «Почему?» - «А кто же тебя вырастил, девочка?» - «Бабушка!» - «А как бабушку зовут?» - «Эрика!» Мои внуки носят имена достойных людей.

- Ходят слухи, что у вашего внука-красавца появилась любимая девушка. Довольна ли бабушка выбором? Если вам не нравится девушка, вы говорите об этом Стасу напрямую?

- Про вторые половинки моих внуков еще говорить рано. Они еще слишком молоды. Но я однажды имела неосторожность высказаться в прессе, что я против того, чтобы Стас рано обзаводился семьей. Потому что он

только на старте своей артистической карьеры. Он стартовал, но это вовсе не означает, что его полет и дальше будет таким же стремительным. Будут обязательства и падения. А для того, чтобы он мог выдержать испытания судьбы, он должен быть готов и все свои силы концентрировать на творчестве. А семья и любимая жена будут распылять эти силы, будут оттягивать внимание на себя. Именно поэтому я сказала, что не хочу, чтобы Стас быстро женился. Девушка, с которой он дружит, восприняла это очень болезненно и даже позвонила мне, спросила, считаю ли ее ненужной. Но я ее успокоила и сказала: «Будь дипломатом. Вы разыгрывайте со Стасом, что ты его друг и его помощник. А семья... посмотрим, что получится. Не надо ему пока мешать становиться на ноги как артисту». Чтобы быть певцом, надо быть немножко эгоистом. Он же не забывает про маму и иногда про меня, но на первом месте должно быть творчество.

С внучкой другой аспект. Она, наоборот, может быть в союзе со своим коллегой, вершить, удивлять.

- Ваш внук Стас постоянно на виду, а вот про вашу внучку Эрику почти ничего не известно. Сколько ей лет? Чем она занимается? Она тоже поет?

- Эрика - нормальный человек. Она закончила музыкальную школу и могла бы стать музыкантом, но в какой-то момент она сказала: «Хватит музыкант! Я ведь неплохо рисую». Ее рисунки показали знающим людям, которые признали в ней талант. И тогда она попробовала себя в архитектуре. Ей сейчас 21 год, учится в МАРХИ на третьем курсе и подает большие надежды, потому что проект ее и ее молодого человека (они вместе уже 3 года) получил премию, и им сияют хорошие результаты в этой области.

Несмотря на то, что мы редко встречаемся, она мне часто звонит. Она очень ласковая девочка.

- Вы помогаете своему внukу Стасу в его творческом становлении? Что вам нравится или не нравится в его работе?

- Наш век стремительных открытий, научных достижений, он диктует совсем другие законы. Молодые перестали советоваться. Они думают, что все знают. Но Илоне никто не запрещал делать то, что она хочет. Я всегда говорила: «Ты сама себе свою жизнь устроишь, ты хозяйка своей судьбы». И это оправдало себя. И так же с внуками. Они сами все решают. Насчет репертуара - я морально не считаю себя вправе советовать внуку, что ему петь. Я как-то попробовала аккуратно ему намекнуть: подарила книжку Марка Бернеса и посоветовала так же работать над песней, так же относиться к подбору репертуара. Он меня убил наполовину, спросил, кто такой Марк Бернес. Так что молодое поколение - совсем иная ступень в развитии человечества. Я рада быть полезной, но советовать... только когда меня спросят. Стасу я всегда говорю: «Я не хочу тебя воспитывать,

вить, но могу с тобой поделиться своим опытом». Он иногда прислушивается ко мне. А просто говорить «делай так или иначе»... Это исключено.

- Чем вы сейчас занимаетесь?

- Коротко - пою и живу в своем загородном доме.

- Как вам удается сохранять титул звезды первой величины российской эстрады?

- Я категорически не согласна с тем, что меня называют звездой. У меня есть правило - встречаю людей, даже малоизвестных, всегда первой говорить: «Здравствуйте!» Мама мне всегда говорила: «Корона с головы не упадет, если ты первая поздороваешься». А это уже есть зеленый свет, чтобы люди тебя приняли. А если быть звездой и оттуда кричать «Здравствуйте!», тебя никто не услышит. Я земной человек, и все, что происходит со мной, я должна делать деликатно и красиво, чтобы бы это людей согревало. Быть известной - это значит светить добрым, теплым светом хорошего примера, не зазнайства. Надо быть деликатным, уметь все делать красиво. Звездность иногда очень и очень аморальна. Надо помнить, что «Я» - последняя буква в алфавите. Зачем кричать «Я?» Надо быть полезным светом, быть примером, маяком, горизонтом, к которому люди должны стремиться. Секрет в том, чтобы быть рядом с людьми, не отдаляться от них. Если улетишь, тебя перестанут видеть. Можно быть чуть выше своей культуры, своим жизненным опытом. Но надо греть людей, и тогда они тебе потянутся.

- Вы много лет подряд помогали питерскому детскому дому и больницам. Почему вы это делали и почему об этом почти не рассказывали? Может, это могло бы стать хорошим примером для людей?

- Да, действительно я им помогала много лет во всех их житейских проблемах. Я даже занимала у них должность завхоза. Нашла возможность бесплатно починить им киршу, помогла сменить железные койки на нормальные деревянные кровати, у детишек появились шкафы, тумбочки, гардинно-люльевая фабрика сделала им все окна, из Люберец им прислали ковровые дорожки, фарфоровый завод выделил посуду. Я там реализовала себя как человека, у которого в детстве ничего не было. Мне так нравилось, что я помогаю тем детям, которых никого нет. У меня же не было отца с 4 лет, потом война... Так что это огромное счастье - желать и, главное, уметь помогать людям.

Я привезла им из ФРГ первую в Союзе гуманитарную помощь. Через посольство разыскала Красный Крест и рассказала о несчастных детишках. Они пошли мне на вынаструю. Выдали несколько огромных мешков одежды. Я договорилась с военными, и они выделили военный самолет. Это была первая гуманитарная помощь, присланная в Ленинград. Всего было 200 посылок. Мы разгрузили всем детским домом. Потом мною заинтересовались люди из Финляндии.

Потом с помощью Анатолия Собчака мы добились того, чтобы из этого детского дома разрешили усыновлять детей за границу. Благодаря этому многих детишек с неизлечимыми у нас диагнозами вылечили в Америке, Израиле. И эти семьи счастливы, и детишки счастливы.

А что касается больниц, то я просто много давала шефских концертов в госпиталях для раненых. Но это было эпизодически. В Красногорске я подружилась с госпиталем ВВС. Я там лечилась и выступала. Это дружеские отношения. Для меня неразорительно выступать бесплатно. Я просто хочу радовать людей.

А не говорю об этом, потому что шила в мешке не утишишь: если ты творишь добро, то это станет известно, ведь ты творишь добро не ради того, чтобы тебя восхваляли, а ради того, чтобы кому-то помочь. Эти люди вспомнят о тебе, расскажут, что был человек, который им помогал. Делать добро во имя того, чтобы о тебе говорили, это уже бизнес.

- Что вы можете пожелать своим почитателям?

- Чтобы они жили на этой земле, а не существовали. Существовать - это значит плыть по течению. Живите не только для себя, но старайтесь каждый день удивлять своих любимых, своего мужчины, своих близких.

Письмо Эдиты Пьехи
Составлено Еленой
(моей другом, племянницей)

27.10.06